

312347

ПРОВЕРЕНО АВ Г.

ЧУДОВИЩНЫЕ ЗВЕРСТВА НЕМЕЦКИХ ФАШИСТОВ

САРАТОВСКОЕ ОБЛАСТНОЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ОГИЗ САРАТОВ 1941

Немецко-фашистские зверства во Львове *

В Советское Информбюро поступили многочисленные заявления и письма от группы львовских жителей, пробравшихся при помощи партизанских отрядов из г. Львова на территорию, занятую частями Красной Армии. Все эти граждане были очевидцами бесслыханных чудовищных зверств немецких фашистов над мирным населением советского города. Свидетельства львовских граждан, живших несколько дней в оккупированном немцами городе, неопровержимо доказывают, что гитлеровцы сознательно истребляют население, захваченное немецко-фашистскими войсками. Ниже приводятся показания отдельных львовских жителей.

Учительница средней школы т. А. К. Ковальская рассказывает в своем заявлении:

„Львов—старинный город. Он много видел на своем веку, но зверства фашистов затмили все, что когда-либо творилось в стенах древнего города. Заняв город, фашисты начали загонять в кинотеатры и клубы арестованных профсоюзных активистов, стахановцев, членов семей работников общественных организаций. В кино „Европа“ фашисты согнали около 500 человек. Немецкий офицер потребовал от них,

* Из сообщения Советского Информбюро от 8 августа.

чтобы каждый в письменной форме назвал всех известных ему лиц, принимавших активное участие в общественной жизни. Из 500 человек нашлось только шесть трусов, испугавшихся угроз фашистского офицера. Все остальные граждане ответили на угрозы гитлеровца презрительным молчанием. Тогда фашисты начали хватать каждого пятого и выводить на улицу. Не меньше 100 человек было расстреляно в ближайших дворах”.

Рабочий гильзовой фабрики „Аида“ тов. И. Брянцев пишет:

„На моих глазах гестаповцы расстреляли из пистолетов 25 рабочих и служащих фабрики—членов фабкома и других активистов профсоюзной организации. 30 стахановок и активисток львовской швейной фабрики № 1 были убиты штурмовиками ночью на квартирах. Пьяные немецкие солдаты затаскивали львовских девушек и молодых женщин в парк Костюшко и зверски насильовали их. 15-летнюю школьницу Лидию С. поочередно изнасиловали 7 немецких танкистов. Истерзанный труп несчастной девочки фашисты бросили в помойку дома № 18 на улице Словацкого. Старика-священника В. Л. Помазнева, который с крестом в руках умолял пощадить население и пытался предотвратить насилия над девушками, фашисты избили, сорвали с него рясу, спалили бороду и закололи штыком”.

Студент техникума В. Халецкий, сын торгового работника, был свидетелем мучительной казни, которой гитлеровцы подвергли его отца вместе с группой львовских торговых служащих. „Фашисты вывезли 35 человек, в том числе и моего отца, на окраину Львова,— пишет тов. Халецкий,—и заставили их рыть

себе могилу. Когда яма была вырыта, фашистский офицер связал арестованным руки и ноги. Первым был брошен в яму мой отец. На него фашисты сбросили остальных арестованных. Затем из соседних домов немцы согнали полтора десятка жителей и заставили их засыпать могилу. Из-под земли несколько минут доносились глухие стоны заживо погребенных, задыхающихся людей“.

Рабочий кондитерской фабрики „Большевик“ г. Г. Бармаш сообщает в своем письме о зверском издевательстве фашистов над рабочими их фабрики. „Фашисты в первый же день арестовали всех рабочих—руководителей профсоюзных и общественных организаций (МОПР, Красный Крест и др.). После мучительных пыток немцы расстреляли 18 активистов, а остальных бросили в тюрьму. Я был очевидцем, как в центре города около ресторана „Атлас“ группа пьяных офицеров схватила пробежавшую мимо девушку 17 лет Галину Кочура. За то, что она сопротивлялась и пыталась вырваться, фашисты сорвали с нее платье и стали наносить ей удары рукоятками револьверов. Труп девушки с раскроенным черепом до утра валялся под окнами ресторана“.

Беженцы В. Жутина, В. Барвинский, А. Годованец, М. Балатрик и С. Мрачек утверждают, что фашисты расстреляли и замучили насмерть не менее 6.000 жителей г. Львова. Во дворе зданий управления НКВД во Львовской области немцы расстреляли около 400 профсоюзных, советских и других общественных работников и членов их семей.

Фашистская пропаганда на весь мир провозвонила о том, что немцы при занятии г. Львова нашли якобы доказательства „боль-

шевистских зверств". Показания жителей г. Львова — очевидцев чудовищных злодеяний, совершенных фашистами в первые же дни их хозяйничанья в оккупированном городе, неопровержимо доказывают, что фантастические измышления гитлеровской пропаганды о так называемых „большевистских зверствах“ были неуклюжей попыткой скрыть неслыханные зверства и надругательства над львовскими жителями, которые были учинены самими немецкими бандитами.

Теперь для общественного мнения всего мира совершенно ясно, каким образом фабриковались эти дикие вымыслы о „жертвах большевистского террора“. Тысячи безвинных людей сгонялись на площади и стадионы, где над ними глумились пьяные фашистские офицеры и солдаты. Сотни людей, главным образом работников общественных и профсоюзных рабочих организаций, стахановцев и стахановок, расстреливались без суда и следствия. Немецкие штурмовики беспощадно закалывали штыками каждого, кто пытался протестовать против бесчеловечного отношения гестаповцев к мирному населению. Озверелые фашистские бандиты врываются в дома, грабят имущество и насилуют девушек и женщин, после чего их прикалывали штыками и прикладами. Сотни жертв фашистского террора свозились со всего города в одно место, затем жители г. Львова под угрозой расстрела сгонялись для осмотра трупов, выдаваемых фашистами за „жертвы большевистского террора“. Немецкие кинооператоры и фотографы снимали эти горы трупов и фабриковали фальшивки „о большевистских зверствах“.

Немецко-фашистские зверства в Бресте и Минске *

В Советское Информбюро продолжают поступать от советских граждан, вырвавшихся из захваченных немцами советских городов, многочисленные письма и заявления о чудовищных злодеяниях немецких фашистов. Ниже приводятся показания очевидцев страшных зверств гитлеровцев над мирным населением в советских городах—Бресте и Минске.

Жительница Бреста, член жилищной комиссии Брестского городского Совета Г. Я. Пестружицкая пишет: „Фашисты в первый же день арестовали всех сотрудников советских учреждений, активистов общественных организаций, стахановцев железнодорожных мастерских и депо, предприятий и промысловых артелей. Арестованных вместе с семьями загнали на стадион „Спартак“. Когда меня привели на стадион, там уже было больше 1.000 человек. Два дня продержали нас под открытым небом без пищи и воды. Голодные дети плакали. На глазах у всех арестованных немецкий солдат ударил ногой плакавшую девочку лет трех-четырех. Мать бросилась было защитить ребенка, но фашист размахнулся и ударил ее прикладом в живот. Несколько мужчин запротестовали против издевательств солдат над детьми и женщинами. Солдаты избили их до полусмерти. Каждую ночь на стадион врывались пьяные фашисты и насильно уводили молодых женщин. За две ночи немецкие солдаты увели больше 70 женщин, которые потом бесследно исчезли. Мужья и братья этих

* Из сообщения Советского Информбюро от 9 августа.

несчастных женщин пытались защитить их. Фашисты пустили в ход пистолеты. Тут же на стадионе немцы застрелили около 20 мужчин. На третий день на стадион приехало несколько офицеров. Один из офицеров стал вызывать арестованных по списку. Всего было вызвано не меньше 200 человек. Их выстроили на северной стороне футбольного поля и расстреляли из пулеметов. Трупы расстрелянных валялись на стадионе три дня. После этого гестаповцы отобрали из арестованных граждан еще 250—300 человек и ночью увели неизвестно куда“.

Бухгалтер сберкассы А. А. Бутько рисует в своем письме жуткую картину допроса арестованных советских граждан в штабе немецких войск. „Меня арестовали вместе с группой финансовых работников города. Два дня нас держали в тюрьме. На третий день стали вызывать на допрос. Фашисты допытывались, где находятся ценности советских учреждений, предприятий и общественных организаций. До меня допрашивали железнодорожного рабочего Н. В. Брудного. Фашисты требовали от него, чтобы он назвал всех профсоюзных активистов, коммунистов, работников политотдела дороги. Арестованный упорно молчал. Палачи набросились на него и стали избивать. Ему сломали обе руки, разбили прикладом лицо и нанесли несколько штыковых ран. Ничего не добившись от советского патриота, офицер застрелил его. Долго издевались фашистские людоеды над беременной женщиной В. Л. Андрасюк. В конце допроса у нее спросили: подписалась ли она на „большевистский заем“. Когда она ответила, что „подписалась“, ей предложили написать заявление о том, что комиссары ее

насиленно заставили подписаться на заем, Андрасюк ответила: „Но это же неправда, ведь я сама это сделала совершенно добровольно“. Тогда фашисты начали наносить женщине всяческие оскорбления и пытаться: прикладывали к щеке курящуюся папиросу, кололи ножницами в шею. Андрасюк не стерпела и сказала: „Что вы делаете, ироды, убийцы“. Рассвирепевшие фашисты закололи ее штыками“.

Вырвавшиеся из фашистского ада жители города Бреста—А. Зорын, В. Кривушка, Я. Морозов, В. Алесик, Г. Самосский и М. Заверженец сообщают, что за первые дни немецкой оккупации в городе Бресте расстреляно, замучено в застенках гестапо не менее 1.000 жителей.

Жена рабочего Минского машиностроительного завода имени Кирова Любовь Федоровна Климчук сообщает в своем письме о зверском издевательстве немецких солдат над большой группой минских жителей, захваченных фашистами в 50 километрах от Минска и приведенных обратно в разрушенный город. „В лесу нас нагнали 12 автомашин с фашистскими солдатами. Немцы остановили машины, соскочили на землю и без какого-либо предупреждения начали нас расстреливать из автоматов и винтовок. От пуль поганых бандитов погибло не меньше 50 человек, в том числе 18 детей. После этого нас оцепили и погнали в город. На наши просьбы и мольбы взять раненых немцы ответили ударами штыков и прикладов. Издеваясь над нами, фашисты не разрешали останавливаться. Тех же, кто падал, обессилев от потери крови, немцы прикалывали штыками. Фашистские изверги закололи и застрелили 35 человек. Никогда не забыть ужасного зрелища,

очевидцем которого я была. В пяти километрах от Минска раненный немецкой пулей 15-летний мальчик Саша Свергун упал на землю и не смог подняться. Немецкий солдат начал бить его ногами и прикладом. Когда и это не помогло, фашист замахнулся штыком. Мать Саши бросилась к сыну и заслонила его своим телом. Озверелый фашист приколол штыком и мать и сына. До города нас дошло около 150 человек. В течение трех дней шли допросы. Каждый день от пыток и от фашистских пуль умирали по 20—25 человек. На четвертый день допрос прекратился. Оставшихся в живых 85 советских граждан немцы увели на дорожные работы в город Смолевичи“.

Заведующий районной библиотекой Михась Короткевич вырвался из немецкого концентрационного лагеря около Минска, куда фашисты сгоняют всех беженцев, перехваченных на дорогах. В своем письме Михась Короткевич раскрывает картину неслыханных издевательств фашистов над беззащитными людьми: „Последние пять дней тысяча заключенных — взрослых и детей — не получала никакой пищи. На шестой день фашисты выдали нам гнилые селедки — одну на три человека. На тысячу заключенных фашисты привозят в день одну бочку воды. Во всем лагере имеется одна ржавая кружка. В лагере сотни больных, но им не оказывается никакой медицинской помощи. Трупы умерших от голода и побоев не убирались по неделе. 21 июля комендант лагеря заставил большую группу евреев вырыть котлованы. Когда ямы были готовы, евреев связали и бросили в яму. Затем фашисты приказали белоруссам, находившимся в лагере, засыпать евреев землей. Все белоруссы, как один,

наотрез отказались выполнить это чудовищное приказание коменданта. Тогда расsvирепевшие фашисты из пулеметов расстреляли 45 евреев и 30 белоруссов. Каждый вечер комендант лагеря отбирал по спискам людей и утром их расстреливали в 200 метрах от лагеря*.

Фашистским разбойникам не уйти от жестокой расплаты*

Уже первые дни вероломного нападения на Советский Союз немецко-фашистские изверги и людоеды ознаменовали неслыханными, чудовищными зверствами над мирным населением пограничных сел и городов. Лютые фашистские звери, посаженные в танки, на машины, в самолеты, обрушили свое окровавленное оружие на головы мирных жителей. Канибалы XX века, одетые в форму штурмовиков, расстреливают детей, женщин, стариков, издеваются над ни в чем неповинными людьми.

Убивать, грабить, калечить, пытаться, насиловать, истреблять людей—вот чему научил обер-бандит Гитлер своих головорезов. И где бы ни появлялись гитлеровские разбойники, там земля обгащается кровью. Смерть и разрушения несут фашисты на своих штыках. Кровь стынет в жилах от фашистских зверств, равных которым не знает история человечества.

Вчера Советское Информбюро сообщало о немецко-фашистских зверствах, массовых пытках, расстрелах во Львове, захваченном гитлеровцами. Не менее 6.000 жителей Львова расстреляно и замучено проклятыми палачами.

* „Известия“ от 10/VIII 1941 г.

На глазах матерей немецко-фашистские палачи расстреливали и прокалывали штыками детей, на глазах отцов, мужей, матерей осатаневшие и потерявшие человеческий облик мерзавцы насильовали женщин и девушек. С дрожью в голосе рассказывают об этом люди, бежавшие с территории, захваченной ордами Гитлера. Каждый день приносит новые факты, новые документы, свидетельствующие о чудовищных злодеяниях взбесившихся фашистских собак.

Сегодня в сообщении Советского Информбюро приводятся рассказы людей, бежавших из фашистского плена. Только в одном пограничном городе Бресте немецкие фашисты замучили и убили 1.000 жителей. И здесь фашистские звери действовали по тому же бандитскому способу — собрать жителей в одно место, мучить их голодом, пытать, расстреливать без суда и следствия.

Тяжело советскому человеку читать и слушать рассказы мучеников, вырвавшихся из рук палачей. Ему больно за своих братьев и сестер, заживо погребенных в земле, сожженных, раздавленных гусеницами танков, расстрелянных. Гнев все сильнее закипает в груди.

Гитлер и его преступная шайка, кровью и железом подчинившие себе многие народы Европы, думали и думают запугать советский народ, сломить его дух, поставить советских людей на колени. Не было этого и не будет никогда! Нашему народу не впервые приходится встречаться с врагами. История знает немало нашествий на нашу землю, немало попыток с оружием в руках, любыми средствами подчинить себе великий русский народ. Но, чем злее действовал враг, тем выше поднимался неукротимый дух народа, тем крепче

он сплачивался и кровью отвечал за кровь, смертью за смерть.

Гитлер выработал свой звериный закон войны — уничтожением мирных людей запугать свободные народы, расстроить их ряды и, пользуясь паникой и растерянностью, сея смерть и разрушение, пройти победителем по стране, куда направил он свои полчища. Так думает людоед Гитлер сделать с белорусским, украинским, русским и другими народами, населяющими наш многонациональный Советский Союз. Каждый сильный удар Красной Армии по немецким войскам вызывает озлобление у фашистов, и они, не справляясь с героическими полками Красной Армии, направляют силу своего смертоносного оружия на мирных людей.

Отвечая кровью за кровь и смертью за смерть, советские люди в захваченных фашистскими войсками районах создали тысячи партизанских отрядов. Эти отряды уничтожают немецко-фашистских солдат, захватывают и выводят из строя машины, вооружение, уничтожают продовольствие, портят дороги, взрывают мосты, уничтожают телефонную и телеграфную связь.

Советский народ гордится партизанами, героями великой отечественной войны, которых не запугали и не запугают пытки, издевательства, угроза смерти. Партия большевиков, товарищ Сталин воспитали в нашем народе не только любовь к жизни, но и презрение к смерти. Советский народ нельзя запугать. Большевики — люди особого покроя. Их не запугаешь ни трудностями, ни угрозами. Их воспитывает великий Ленин, их воспитывает наш вождь и наш отец товарищ Сталин.

Советский человек гордится ранеными красноармейцами, которые ни под какими пытками фашистских палачей не выдают военных тайн. Раненые на поле боя и захваченные гитлеровцами красноармейцы умирают героями, пламенными патриотами своей любимой родины.

Но не только бойцы держат себя так с врагами. Как рассказывает учительница города Львова тов. А. К. Ковальская, когда немецкий офицер потребовал у арестованных жителей Львова назвать известные им имена активных участников общественной жизни, то на 500 человек нашлось только 6 трусов, испугавшихся фашистских угроз. Все остальные на угрозы немецкого офицера ответили презрительным молчанием. В этом факте как нельзя более ярко раскрывается высокий дух, благородный характер советского человека. Такая же картина и в Бресте, и в других белорусских и украинских городах и селах, временно захваченных немецко-фашистскими войсками.

Советский человек свято чтит память таких героинь, как В. Л. Андрасюк. На требование палачей показать, что ее заставили насильно подписаться на советский заем, она ответила: „Но это же неправда, ведь я сама это сделала совершенно добровольно“. После издевательств фашистские убийцы закололи ее, беременную женщину, штыком.

Советский человек преклоняет голову перед безымянными героями—советскими патриотами, замученными, убитыми, расстрелянными, растерзанными проклятыми фашистами. Советский народ не простит злодеям ни одной жертвы. За жизнь каждого советского человека фашисты отдадут десять своих презренных жизней!

„За сожженные города и села, за смерть детей наших, за пытки, насилия и издевательства над моим народом я клянусь мстить врагу жестоко, беспощадно и неустанно.

Кровь за кровь и смерть за смерть!“

Это—клятва белорусского партизана, храбро и мужественно, с оружием в руках выполняющего ее в борьбе с врагами. И к этой клятве присоединяется весь многомиллионный советский народ. Гитлеровские выродки жестоко поплатятся за все свои злодеяния!

212347

ЧУДОВИЩНЫЕ ЗВЕРСТВА НЕМЕЦКИХ ФАШИСТОВ

Саратовское областное государственное издательство. 1941

Ответ. редактор *И. Фомин* Корректор *З. Чуднова*

Подписано к печати 16/VIII 1941 г. НГ8450. Тираж 50000.
Учетно-издат. 0,5 л. Печатных $\frac{1}{2}$ л. Знаков в бум. л.
107000. Цена 3 коп.

Саратов, Типография Облместпрома. Заказ № 4676.